

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Особенности функционирования аллюзивных антропонимов в романе
Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 422 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Овчаренко Алексея Александровича

Научный руководитель

д.ф.н., проф.

М.Ю. Колокольникова

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

Т.В. Харламова

подпись, дата

Саратов 2017

Введение Данная работа представляет собой исследование особенностей функционирования и использования аллюзивных имен собственных-антропонимов в романе Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера».

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в наши дни в связи с глобализацией наблюдается увеличение уровня обмена текстовой информацией во всех сферах человеческой деятельности. Важную роль в процессе обмена информации играют различного рода интертекстуальные включения, к числу которых относятся и аллюзивные имена собственные-антропонимы. Особенности функционирования данных единиц позволяют обнаружить закономерности межтекстовых и межкультурных взаимодействий.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые предпринят комплексный анализ аллюзивных имен собственных-антропонимов, функционирующих в романе Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера» и играющих важную роль в реализации его интертекстуальных связей.

Материалом исследования послужили 298 текстовых фрагментов, содержащих 113 аллюзивных имен собственных – антропонимов, выделенных методом сплошной выборки из романа Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера», который является ярким примером поликультурного текста.

Цель исследования – выявить специфику использования аллюзивных имен собственных-антропонимов в романе Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера».

Для достижения этой цели были выдвинуты следующие **задачи**:

1. выделить методом сплошной выборки из исследуемого романа контексты, содержащие аллюзивные антропонимы;

2. дать количественный анализ выделенным аллюзивным единицам;
3. выделить основные тематические группы аллюзивных антропонимов;
4. выявить основные функции аллюзивных антропонимов;
5. изучить роль аллюзивных антропонимов в реализации национально-культурного контекста романа.

Методы исследования: контекстуальный метод, метод словарных дефиниций, компонентный анализ, количественный анализ.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы: В главе 1 «Художественный текст как средство межкультурной коммуникации» рассматриваются такие понятия, как идентичность, межкультурная коммуникация, «свой» и «чужой» интертекстуальность, интертекстуальное включение, прецедентность, вертикальный контекст, фоновые знания, аллюзия, аллюзивный процесс, аллюзивное имя собственное. Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано Г. Трейгером и Э. Холлом в 1954 году в работе «Культура и коммуникация. Модель анализа». Под межкультурной коммуникацией в этой работе понималась идеальная цель, к которой человек должен стремиться в своем желании как можно лучше адаптироваться к окружающему миру.

Любой вид коммуникации представляет собой процесс обмена информацией между людьми, каждый из которых обладает жизненным опытом и картиной мира. Из этого следует, что каждый участник контакта имеет собственную систему правил при передаче и получении сообщений. Однако передаче и получению информации предшествуют моменты кодирования и декодирования, при которых неизбежны потери и помехи. Во внутри культурном общении, оба участника коммуникации принадлежат к одной культуре, что значит, что оба коммуниканта хорошо представляют себе

контекст коммуникации и разделяют общие нормы и ценности, единые правила поведения, одинаковые ожидания, предубеждения и т.п. В межкультурном общении вероятность непонимания намного возрастает, т.к. коммуниканты принадлежат к разным культурам.

В главе 1 также рассматривается понятие *идентичности*, которым согласно определению Косолапова Н.А. называется чувство принадлежности к «своему» миру, которое в той или иной степени переживает индивид, группа, социум: отождествление себя с конкретной социокультурной средой, с ее ценностями, нормами. Чувство принадлежности к историко–культурным, духовным корням этой среды.

При восприятии определенных явлений, «свои» и «чужие» могут различаться по степени их соответствия существующим в данной среде нормам, или степени соответствия ценностным ориентирам данного субъекта. «Свой» – это норма, которая в зависимости от ситуации может приобретать положительный или отрицательный заряд. Если определенное явление или объект отклоняется от общепринятой нормы, то объект может восприниматься негативно, как «чужой». «Чужой» - не всегда несет отрицательный заряд, поскольку отклонение от нормы может кроме осуждения, вызывать еще и одобрение.

Согласно И. В. Арнольд, «интертекстуальность» – это бесконечный процесс взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи культуры. Интертекстуальность реализуется посредством присутствия в тексте каких–либо других текстов с другим субъектом речи, или же, их фрагментов в виде аллюзий, реминисценций, цитат, лексических или других языковых вкраплений, контрастирующих по стилю и понимающим текст.

Сам термин «интертекстуальность» ввела Ю. Кристева, в 1967 году. Ю. Кристева сформулировала свою концепцию, опираясь и переосмысливая работу М. М. Бахтина «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», где М. М. Бахтин отметил, что

помимо данной художнику действительности, художник неразрывно связан и с предшествующей ему литературой, и находится с ней в непрерывном «диалоге». М. М. Бахтин говорил, что каждое слово (каждый знак) текста выводит за его пределы. Всякое понимание есть соотношение данного текста с другими текстами.

Существует множество классификаций, но чаще всего, большинство ученых к основным видам интертекстуальности относят цитату, аллюзию и реминисценцию. Цитата – самая очевидная интертекстуальная форма в литературе. В художественной речи и публицистике цитата – стилистический прием употребления готового словесного образования, вошедшего в общелитературный оборот. Важно различать цитату и аллюзию. Это различие подчеркивает, например, Ю. М. Лотман, который отмечает, что в отличие от цитации, текстовая аллюзия отлична тем, что внутри текста, в который элементы претекста заимствуются, данные элементы не представляют целостного высказывания, оказываются рассредоточенными, и даны «в неявном виде». Рассматривая разницу между цитатой и реминисценцией, следует отметить, что цитата – это точное воспроизведение конкретного фрагмента «чужого» текста, а реминисценция – это не буквальное, невольное, ненамеренное воспроизведение «чужих» структур, слов, которые наводят на воспоминания о другом произведении. Аллюзия и реминисценция отличаются тем, что аллюзия является отсылкой к реальным историческим, литературным фактам, в то время как реминисценция – абстрактный образ, воспоминание.

Понятие *прецедентности* также широко используется при изучении межтекстовых связей. Прецедентные тексты являются смылосущими элементами дискурса отдельной языковой личности, социальной группы, или даже всей культурно–языковой общности. Прецедентные тексты отличаются общеизвестностью, хрестоматийностью, так как принадлежат к национально–культурному наследству. Прецедентные тексты могут быть

включены в новый текст не полностью, поскольку хранятся в сознании в свернутом, редуцированном виде.

Существенный вклад в развитие теории интертекстуальности внесло исследование «вертикального контекста». «Фоновое знание», по мнению О. С. Ахмановой и И. В. Гюббенет, это тот социально–культурный фон, который характеризует воспринимаемую речь. Вертикальный контекст же, согласно О. С. Ахмановой и И. В. Гюббенет, это историко–филологические контекст данного литературного произведения и его частей; историко филологическая «информация», объективно заложенная в литературном произведении .

В настоящей работе аллюзия рассматривается как заимствование элемента из инородного текста, выступающее отсылкой к тексту источнику. С функциональной стороны, аллюзия – трехсторонняя единица: одновременно часть нового, старого текста и сигнал присутствия прецедентного текста.

Аллюзивное имя собственное (далее АИС) отличается от общего корпуса имен собственным наличием уникальной референциальной отнесенности. Ассоциативная, информативная насыщенность, сложность лексического значения имени собственного (далее ИС), делает ИС удобной базой для создания механизма аллюзии.

АИС выполняет роль знака ситуационной модели, с которой посредством ассоциаций, соотносится текст, содержащий аллюзию [21]. Таким образом, происходит взаимодействие между текстами, которое и называют аллюзивным процессом.

Так как термин «аллюзия» имеет множество значений и не позволяет описать в полной мере динамику смысловых преобразований в тексте, исследователи считают целесообразнее использовать термин «аллюзивный процесс», введенный Л. А. Машковой. Под аллюзивным процессом понимается функционирование аллюзии в тексте, процесс создания и реконструкции ассоциативного смысла, заложенного в тексте. Л. А. Машкова

выделяет некоторые общие признаки аллюзивного процесса, несмотря на то, что в каждом случае аллюзивный процесс строго индивидуален.

Во второй главе «основные типы и функции аллюзивных имен собственных-антропонимов в романе Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера»» предлагается тематическая классификация аллюзивных антропонимов и рассмотрение их использования и функционирования. Источником исследуемого материала является роман Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера», опубликованный в 2011 году. В данном романе можно выделить три главных персонажа, три друга, двое из которых являются представителями еврейской идентичности (это Сэмюэль Финклер и Либор Севчик), и третий, Джулиан Треслов, представитель британской идентичности, который испытывает сложности в процессе самоидентификации, переживает кризис своей идентичности.

Материалом исследования послужили всего 113 аллюзивных имен собственных – антропонимов, выделенных методом сплошной выборки из текста романа Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера». В ходе исследования было зафиксировано 298 контекстов употребления аллюзивных имен собственных, поскольку некоторые из исследуемых единиц были зафиксированы несколько раз и даже несколько десятков раз.

Наиболее многочисленную тематическую группу аллюзивных антропонимов составляют имена актеров. Это может быть обусловлено увеличением роли киноискусства в современное время, а также процессами глобализации, ставшими еще более интенсивными в 20 веке.

В данной тематической группе присутствуют, преимущественно, имена актеров, которые известны своими ролями в фильмах американских режиссеров. Среди них встречаются актеры первой половины 20 века – *Marilyn Monroe*, *Greta Garbo*, *Jane Russell*, а также середины, второй половины 20 и начала 21 века – *Woody Allen*, *Leonardo Dicaprio*, *Collin Firth*, *Adam Sandler* и др. Следует отметить, что актеры, имена которых приведены выше, имеют разное происхождение. Например, *Greta Garbo* (Грета Гарбо)

(настоящее имя – *Greta Lovisa Gustafsson*) родом из Швеции. Она снималась и в шведских, и в американских фильмах. *Marlene Dietrich* (Марлен Дитрих), известная ролями и в немецких, и в американских фильмах. Однако всемирную славу данные актрисы получили, снимаясь в фильмах Голливуда. *Collin Firth* (Колин Ферт) – британский актер, *Woody Allen* (Вуди Аллен) – американский актер, но с еврейским происхождением.

Второй по численности является группа, в которую входят имена музыкантов. Среди них есть и классики – *Chopin, Bach, Mozart*, и современные музыкальные исполнители – *Bob Dylan, Amy Winehouse, Madonna*.

Третьей по числу входящих в нее единиц стала группа, представленная именами ученых разных времен: это ученые античности – *Plato*, ученые средневековья *Moses Maimonides*, ученые 17 века – *Hobbes, Descartes, Pascal, Spinoza*, 19 века – *Schopenhauer*, 20 века – *Isaiah Berlin, Wittgenstein, Oppenheimer*.

Имена библейских и мифологических персонажей составляют четвертую по численности группу аллюзивных имен антропонимов. Эти имена встречаются в книгах Ветхого и Нового Завета – *Moses, Jesus*, а также в мифах Древней Греции – *Priapus, Orpheus*.

Пятой по численности является группа имен персонажей музыкальных и литературных произведений. Данная группа представлена как именами персонажей классической литературы – *Anne Eliot, Mr. Darcy, Fagin, Shylock*, так и современной – *Harry Potter*, средневекового эпоса – *Brunhild*, и также персонажами из опер Верди и Вагнера: *Tristan, Isolde, Violetta, Alfredo*.

Шестая группа включает в себя имена писателей, среди которых встречаются как классики – *Edgar Allan Poe, Thomas Hardy, Jane Austen*, так и более современные писатели – *David Irving, John Irving, T.S. Eliot*.

Предпоследней по числу входящих в нее элементов стала тематическая группа имен исторических лиц и политических деятелей. По преимуществу это имена деятелей времен второй мировой войны: *Hitler, Mussolini, Stalin*.

Наиболее малочисленной группой является группа имена художников – *Rothko, Malevich, Chagall*.

Таким образом, представленная выше тематическая классификация указывает на широкое тематическое разнообразие исследуемого материала. Представленные аллюзивные имена собственные свидетельствуют также и о том, что при анализе текста романа Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера» важно учитывать не только внутри-, но и внешнетекстовые связи.

Проведенное исследование показало, что в тексте романа Говарда Джейкобсона «Вопрос Финклера» активно используются аллюзивные имена собственные-антропонимы. Сам выбор аллюзивных антропонимов обусловлен в первую очередь сюжетно-тематическим уровнем произведения. Аллюзивные антропонимы разнообразны по тематике и выполняют целый ряд функций. К ним относятся: функция создания комического эффекта и характерологическая функция, функция реализации национальной идентичности. Было отмечено, что комический эффект в рамках исследуемого романа может быть создан с помощью создания иллюзии правдоподобия действительности, логического приема доведения до абсурда, противопоставления двух различных по контрасту явлений, а также приема обманутого ожидания. В реализации всех этих приемов самую активную роль играют и аллюзивные антропонимы.

Аллюзивные антропонимы при создании образа персонажей могут выполнять функцию характеристики мировоззрения автора и персонажей, характеристики внешности, возраста, поведения, внутреннего состояния и эмоций персонажей, и характеристики национальной идентичности, что в рамках исследуемого романа является особенно важным. Функция репрезентации национальной идентичности тесно связана с реализацией смысловой оппозиции «свой»/«чужой». Данная смысловая категория является базовой в любой культуре, поэтому языковые единицы, с помощью которых данная смысловая категория реализуется, как правило, содержат оценочный компонент в своей семантической структуре. Сказанное

относится и к аллюзивным имена собственным-антропонимам. В исследуемом романе аллюзивные антропонимы, ассоциирующиеся с понятием «чужой», чаще всего содержат негативную коннотацию, в то время как аллюзивные антропонимы, ассоциирующиеся с понятием «свой» – положительную, хотя тоже часто получают ироническую окраску, характерную для всего романа в целом. Стоит также отметить, что одни и те же аллюзивные антропонимы в рамках одного контекста могут реализовывать более, чем одну функцию. В то же время в рамках одного и того же текстового фрагмента может присутствовать целый ряд аллюзивных антропонимов, которые тесно взаимодействуют друг с другом, уточняя и дополняя значения друг друга.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Исследование показало, что для романа «Вопрос Финклера» Говарда Джейкобсона характерна высокая частотность употребления такого вида интертекстуальных включений, как аллюзивные имена собственные-антропонимы. В данном исследовании была выделена специфика функционирования различных по тематике аллюзивных антропонимов.

Аллюзивные антропонимы позволяют установить связь между автором и внетекстовой реальностью – между изображенной в романе действительностью и объективно-существующем пространственно-временным континуумом. Аллюзивные антропонимы играют большую роль при интерпретации художественного замысла произведения. Можно сделать вывод о том, что аллюзивный антропоним является одним из важнейших показателей включенности автора в определенный культурно–исторический контекст. Но также, аллюзивные антропонимы служат показателем творческой индивидуальности автора, поскольку аллюзия в условиях нового контекстного окружения подвергается различного рода трансформациям и переосмыслениям.

Высокая частотность функции реализации национальной идентичности, которая характерна для аллюзивных антропонимов в данном

романе, обусловлена его тематикой и поликультурным характером. Подобные произведения являются ценным источником материала исследования процессов внутренней и внешней межкультурной коммуникации. В дальнейшем было бы также целесообразным провести сравнительный анализ данного романа с другими художественными произведениями, также носящими поликультурный характер.